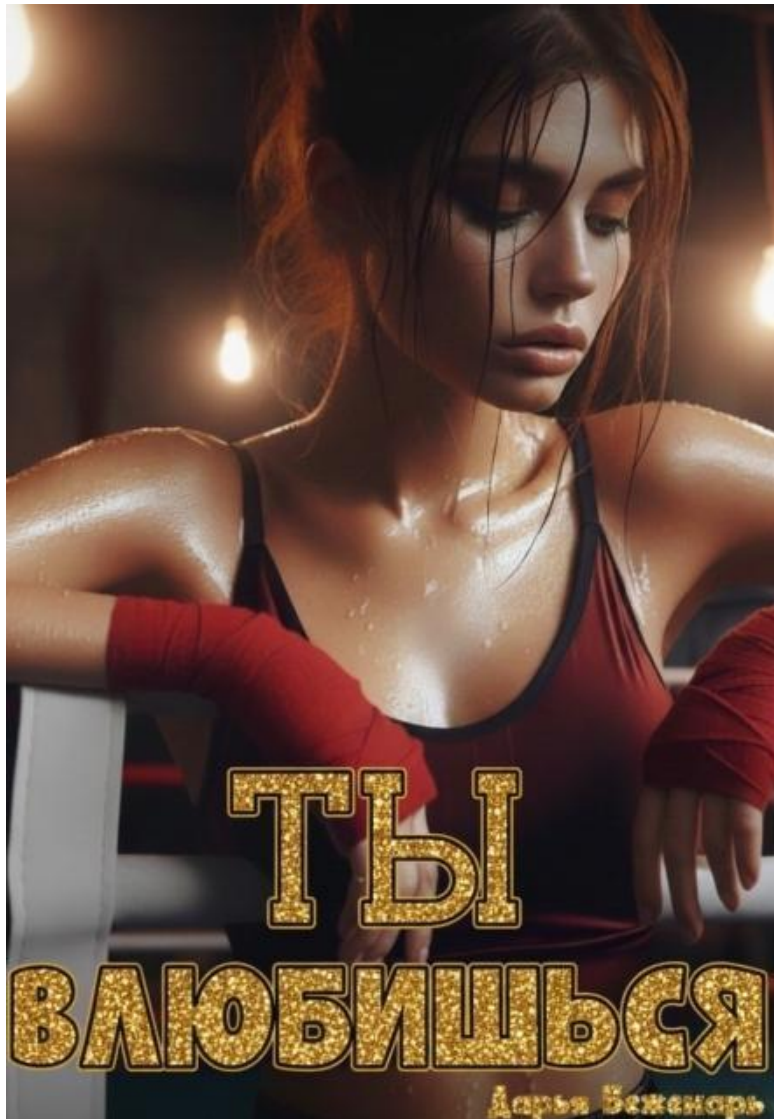

ТЫ

ВЛЮБИШЬСЯ

Дарья Баженова

Дарья Беженарь

Ты влюбишься

<https://litres.ru/74548613>

Аннотация

Четыре года назад Яна покинула день рождения Ника с горьким обещанием на губах: «Ты влюбишься! В меня!» Тогда её искренние чувства стали поводом для насмешек, а гордость была безжалостно разбита.

За эти годы она прошла путь невероятного преображения. Исчезли короткие красные волосы, очки и мешковатая одежда. Теперь перед вами — уверенная в себе красавица: стройная, спортивная, востребованная фотомоделль. Яна научилась не прятаться, а блистать; не оправдываться, а гордиться собой.

И вот судьба вновь сводит их вместе.

Сработает ли её давнее пророчество? И что победит в этой игре — жажда мести или чувства?

От автора: Буду рада если вы поддержите меня звёздочкой♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД

Ник — ♥#, Ник — ♥#, Ник — ♥#... Я выводила его имя снова и снова, обводя сердечки дрожащей рукой. В каждой завитке, в каждой линии — кусочек моего тайного мира, куда никто не мог заглянуть.

— Сдавайте свои тесты! Урок окончен! — резкий голос преподавательницы по литературе словно хлыстом ударил по моему хрупкому миру грёз.

Тест я сделала уже давно. А сейчас... сейчас я была целиком поглощена тем, что разрисовывала тетрадь сердечками, погрузившись в мечты о своём однокласснике — Никите Романенко. Каждое сердечко — как признание, которого я никогда не решусь произнести. Каждая завитушка — как несмелый вздох, затерявшийся в суете школьных дней.

Он перевёлся в нашу школу два года назад. Когда он впервые зашёл в класс, я буквально обомлела. Время остановилось, звуки стихли, и остался только он — высокий, мускулистый, с бездонными голубыми глазами и светлыми короткими волосами. Я никогда не видела никого красивее в своей жизни. В тот миг мне показалось, что сама судьба подбросила мне знак: «Смотри! Вот он — твой принц». Но принц даже не взглянул в мою сторону.

Я не невидимка в классе — меня не обижают, у нас очень

дружный класс. Просто... просто меня считают фрикком. «Необычная», «странная», «не такая, как все» — эти эпитеты давно стали моей тенью. Меня никогда не зовут на вечеринки. Впрочем, я и не стремлюсь туда. В глубине души я знаю: эти вечеринки — не мой мир.

С детства я далеко не худышка. Ношу очки, предпочитаю мальчишескую одежду, стригусь под мальчика и крашу волосы в красный — из-за этого маму даже вызывают в школу. Я давно приняла реальность: мне никогда не конкурировать с красотками из нашего класса и школы. Поэтому всем своим видом показываю: я другая. И внешность — не главное. Но как же больно иногда смотреть на себя в зеркало и понимать, что такая я никогда не привлечет его взгляд. Что в его мире я — лишь размытый силуэт на фоне ярких красок.

И всё же где-то в глубине души тлеет искра надежды: а вдруг он однажды увидит меня — настоящую, не картинку из его мира, а меня со всеми моими странностями и мечтами? Вдруг в его глазах зажжётся тот самый свет, который я вижу, когда представляю нас вместе?

Я встала, чтобы сдать тест, и не заметила, как тетрадь соскользнула со стола.

— Отдай! — рванулась я к Вике Минаевой, которая молниеносно подскочила и схватила мою тетрадь.

— О-о-о, ха-ха! Посмотрите на это! — Вика с торжествующим видом развернула страницы к классу. — Ник? Серьёзно? Ты в него влюблена? Ник, ты слышал?!

— Отдай! — мой голос дрожал, а внутри всё сжималось от стыда. Кровь прилила к лицу, и я почувствовала, как горят щёки.

Вика повернулась ко мне с ядовитой улыбкой:

— Ты себя в зеркало-то видела? На кого ты похожа? Где ты и где Ник?

Класс взорвался хохотом. Я не осмеливалась поднять глаза на Никиту — слёзы уже застилали взгляд, а горло сжималось так, что трудно было дышать. В ушах стучало: «Унижение. Позор. Стыд».

В этот момент сзади к Вике подошла моя лучшая подруга — Настя — и резко вырвала тетрадь из её рук. Подойдя ко мне, она взяла меня за руку:

— Пошли отсюда.

Я выбежала из класса, не разбирая дороги, и помчалась в своё единственное убежище — под ступеньки. Там, в полумраке, я могла спрятаться от всех, перевести дыхание, попытаться собрать себя по кусочкам. Стены этого укромного уголка всегда хранили мои слёзы и мои тайны.

Вскоре подруга нашла меня.

— Яна, не слушай её. Ты самая лучшая. — тихо сказала Настя, присаживаясь рядом и обнимая меня за плечи. Её голос звучал как тихий ручей, успокаивающий бурю внутри.

— Он всё знает... — всхлипнула я, и слёзы хлынули потоком. — Он тоже смеялся... Что мне теперь делать? Как в глаза ему смотреть?

— Ой, успокойся. В него влюблена каждая вторая. Об этом завтра все забудут, — уверяла меня Настя, глядя по спине. — Ты сильнее, чем думаешь. Не обращай на них внимание.

Но боль всё равно сжимала мои внутренности, будто стальной обруч. Мир казался огромным и жестоким, а я — такой маленькой и беззащитной.

— Как не обращаться? До выпуска из школы ещё целый месяц, они будут смеяться надо мной — прошептала я, сжимая пальцами край рубашки.

— Всего лишь месяц, он быстро пролетит, не переживай. Представь, как мы с тобой будем смеяться над этим через год, — Настя улыбнулась, пытаясь вселить в меня хоть каплю надежды.

— Я хочу домой... — прошептала я, уткнувшись в плечо подруги. Её тепло понемногу растапливало ледяной комок в груди.

С Настей мы дружим с детского сада. Наши мамы — подруги, и мы знаем друг друга как никто другой. Она единственная, кто видит меня настоящую — не «фрика», не «странную», а просто Яну. Ту, что любит рисовать сердечки, мечтать о несбыточном и верить, что где-то там, за горизонтом, есть место, где я буду счастлива.

Настя вытерла мои слёзы рукавом:

— Давай так: сегодня ты поплачешь, а завтра мы придумаем, как перевернуть эту историю. Ты не одна, Яна. Я с то-

бой.

И в этот момент, несмотря на боль, я почувствовала: может, мир и жесток, но у меня есть то, чего нет у многих, — настоящая дружба. И, возможно, это важнее, чем взгляд парня, который даже не знает, как меня зовут.

Глава 2

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД

Я не знаю, как встать с постели. Всю ночь я рыдала, уткнувшись в подушку, а Настя осталась у меня — не ушла домой. После вчерашнего унижения в школу идти совсем не хочется. Как я с ним встречусь? Что скажу? Как посмотрю в глаза?

— Ты проснулась? — донёсся с кухни голос Насти. Она давно уже встала, судя по звукам, возилась там с мамой.

Я натянула одеяло на голову, делая вид, что сплю.

— М-м-м... Но в школу не пойду. Можешь даже не начинать.

Настя заглянула в комнату, оперлась о косяк:

— Яна, ну день, два, неделю — но не будешь же ты месяц прятаться ото всех? Давай, собирайся. Ты всегда была бойцом. Покажи, что тебе наплевать.

— Но мне не наплевать... Понимаешь? — голос дрогнул, и я сглотнула комок в горле.

— Нельзя никому показывать свою слабость! Вставай. И с высоко поднятой головой — идём в школу.

В школе всё выглядело... странно. Как будто никто и не помнил о вчерашнем происшествии. Ни смешков, ни косых взглядов, ни перешёптываний. Тишина. Будто и не было той сцены с тетрадью, будто не рвалось тогда на части моё серд-

це.

В столовой к нам подошли наши одноклассники — Эдик, Илья и Женя. Лучшие друзья Никиты.

— Эй, можно к вам?

Я замерла. С чего это вдруг они решили к нам сесть? Внут-
ри всё сжалось: «Опять насмешки? Новая шутка?»

— Можно, — тихо ответила я, сжимая в руках стакан с соком.

— Слушай, Яна, — начал Илья, глядя прямо. — Мы по делу.

— Да. По делу, — подхватил Эдик, чуть наклонившись к столу.

— Ты тоже нравишься Нику, — выпалил Женя.

— Ч-что?.. — Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, а сердце заколотилось где-то в горле.

— Да, — подтвердил Илья. — Он просто не знает, как тебе об этом сказать.

— Ты не такая, как все. Ты другая. Его это очень цепляет, — добавил Эдик.

— Не замечала за ним, чтобы он был скромником, — резко вставила Настя, сверкнув глазами.

— Ну, он просто кажется таким уверенным со стороны. А когда ты встречаешь ту единственную... знаешь, не так просто к ней подойти, — объяснил Илья.

Я плохо соображала. Голова кружилась, в ушах стучало: «Я... ему... нравлюсь». Единственное, что имело значение.

— Слушай, — продолжил Женя. — У него на следующей неделе вечеринка в честь дня рождения. Ты придёшь?

— Я?.. — Я даже не сразу поняла, о чём речь.

— Ну да. Сделай ему сюрприз, — вставил Илья. — Он будет рад.

Я посмотрела на Настю. Она наблюдала за всем этим с явным недоверием, чуть прищурившись.

— Да, приду, — выдохнула я.

— Отлично! — обрадовался Женя. — Единственный момент: вечеринка будет в стиле Marvel. И мы все будем косплеить персонажей вселенной.

— И кем мне одеться? — Я повернулась к Насте, ища поддержки.

— Нику очень нравится Гамора, — предложил Эдик. — Может, тебе косплеить её?

— Её? Это которая зелёная вся? — уточнила я.

— Да, из «Стражей Галактики». У неё как раз красные волосы, как у тебя, — пояснил Илья.

— Ладно, хорошо, — кивнула я, чувствуя, как внутри разгорается странное, почти нереальное счастье. — А во сколько быть?

— В следующую субботу, у него дома, в 21:00.

Парни ушли. Мы остались с подругой вдвоём.

Я была счастлива. По-настоящему. Как будто мир вдруг перевернулся и засиял новыми красками.

— Настя, ты слышала это? Я ему нравлюсь! Он позвал

меня к себе на день рождения! — Я схватила её за руку, глаза горели.

— Мне не нравится всё это, — ответила Настя, глядя куда-то в сторону.

— В смысле? Ты же слышала! — Я не могла понять. — Я ему нравлюсь!

— Слышала. И я этим троим, не доверяю, — твёрдо сказала она.

— В чём проблема? Ты хочешь сказать... что я... я не могу ему понравиться? Да?

— Нет, не это, Яна. Я говорю, что им не доверяю.

Я обиделась. Резко, больно.

— Может, ты просто обижаешься? Что тебя не позвали?

— Яна, какие обиды. Я не за себя сейчас, а за тебя. Я не хочу, чтобы тебя обидели.

— Никто меня не обидит. Никита не такой.

— Ладно... — протянула Настя. — И ты собираешься покрасить своё тело и лицо в зелёный? И надеть чёрный латексный костюм?

— Ну да. Ты же слышала. Все будут так одеты. Кстати, где можно купить такие костюмы?

— В интернете точно будут, — вздохнула она, но в голосе всё ещё звучало сомнение.

А я уже представляла: вечер, музыка, яркий макияж, и он — смотрит на меня и улыбается...

Глава 3

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД

— Ну, как я выгляжу? — спросила я Настю, задержав дыхание.

Я стояла перед зеркалом, пытаюсь увидеть в отражении не себя, а ту самую Гамору — смелую, яркую, непохожую на других. Чёрный латексный костюм с прорезями по бокам облегал фигуру; на голове — красный парик с длинными прядями: мои собственные волосы были слишком короткими для этого образа. Лицо и руки я покрасила зелёной краской — не идеально, конечно, но ничего другого придумать не смогла.

Настя молча оглядела меня с ног до головы. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли восхищение, то ли тревога.

— Ты красиво выглядишь. Только...

— Только? — я напряглась, предчувствуя очередной спор.

— Может, ты всё-таки никуда не пойдёшь? — тихо, почти шёпотом произнесла она.

— Даже не начинай! — мой голос дрогнул от нетерпения и едва сдерживаемого восторга. — Ник меня ждёт, у него день рождения, и я пойду!

Настя вздохнула, но спорить не стала.

— Ладно, мы тогда с папой тебя отвезём. Чтобы ты не ехала в такой одежде в такси.

— Спасибо большое! Ты лучшая!

— Ты тоже, — она обняла меня, и на секунду мне показалось, что всё будет хорошо.

Мы приехали к дому Ника. Возле ворот стояли дорогие машины, из открытых окон лилась музыка, воздух был пропитан весельем и предвкушением праздника. Я подошла к двери, глубоко вдохнула и...

...и замерла.

Девушки были одеты в красивые короткие платья, топы, юбки, на каблуках. Парни — в джинсах и рубашках. Никто не был в костюмах персонажей Marvel. И все сейчас смотрели на меня — кто с любопытством, кто с недоумением, а кто-то уже с ухмылкой.

В ушах стоял гул, будто море билось о скалы. Мне хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, стать невидимой.

И тут раздался смех. Сначала один, потом второй, третий — и вот уже весь двор наполнился хохотом, эхом отражавшимся от стен дома.

Я не видела Ника. Не видела ничего. Из глаз хлынули слёзы, горячие, жгучие, застилавшие обзор. Я развернулась и выбежала из дома, не разбирая дороги.

Кто-то вышел за мной.

— Стой!

Я обернулась. Это был Ник.

— Что тебе? — мой голос звучал резко, почти грубо.

— Что мне? — он удивлённо приподнял бровь. — Интересный костюм, — сказал он после паузы, оглядывая меня с ног до головы.

— Да пошёл ты! — я дёрнулась, чтобы уйти.

— Не очень похоже на поздравление с днём рождения.

— С днём рождения! Пошёл ты! — выпалила я, чувствуя, как внутри всё горит от обиды и злости.

Я уже хотела уйти, но тут дверь распахнулась, и на улицу вышли Илья, Женя, Эдик и Вика. Они смотрели на меня и хохотали.

— Ты уже уходишь, Гамора? — ехидно спросила Вика.

— Скорее умора! — рассмеялся Женя.

— Не, со своей фигурой она больше похожа на Водяного из мультика! — добавил Эдик.

Снова смех. Громкий, безжалостный, режущий, как стекло.

Ник молчал.

Я уже собралась уходить, но вдруг...

Я развернулась, уверенно подошла к Нику и, не понимая, откуда взялась эта смелость, ткнула его пальцем в грудную клетку.

— Ты влюбишься!

Он удивлённо улыбнулся:

— Да? И в кого же, если не секрет?

Я посмотрела ему в глаза — прямо, твёрдо, не отводя

взгляда.

— В меня!

Развернулась и под продолжающийся смех зашагала прочь со двора.

Когда я вышла, машина отца Насти всё ещё стояла на месте. Они ждали меня.

Настя была права...

Я шла к машине, сжимая кулаки, чтобы не дать слезам пролиться снова. Каждый шаг отдавался в голове глухим стуком: «Опозорилась... Всё зря...» Ветер охлаждал мокрые щёки, а зелёная краска на руках неприятно стягивала кожу.

Настя выскочила из машины, едва увидев меня.

— Яна... Поехали домой?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Пока папа Насти выруливал со двора, я смотрела в окно, а перед глазами всё плыло: яркие огни, чужие смеющиеся лица, Ник... Его равнодушное «интересный костюм».

— Они специально меня позвали, — прошептала я, наконец разлепив губы. — Специально, чтобы посмеяться.

Настя молча сжала мою руку.

— Ты была права, — продолжила я, и голос дрогнул. — Ты всё это предвидела. А я... я поверила.

— Не вини себя, — тихо сказала Настя. — Ты хотела быть счастливой. Это нормально.

Машина выехала на тёмную улицу. Город расплывался за окном в разноцветных огнях, а я всё ещё чувствовала на себе

их взгляды, слышала смех, врезавшийся в память, как осколок стекла.

— Знаешь, что самое обидное? — я вытерла щёки рукавом. — Я ведь на секунду поверила, что могу быть... как они. Красивой. Интересной. Что он увидит меня настоящую.

Настя повернулась ко мне, в её глазах блеснуло что-то твёрдое, решительное.

— Он и увидел.

Я горько усмехнулась:

— Да уж, «увидел»... В зелёной краске и дурацком парике.

— Нет, Яна, — Настя взяла меня за плечи, заставляя посмотреть ей в глаза. — Когда-нибудь он поймёт, кого упустил. И это будет его проблема, а не твоя.

Я глубоко вздохнула. В груди всё ещё было тяжело, но где-то глубоко, под слоем обиды и боли, возникло что-то тёплое.

— Спасибо, — прошептала я.

— За что?

— За то, что ты есть.

Настя улыбнулась и снова сжала мою руку.

А я смотрела в окно на проплывающие мимо огни и думала: «Да, сегодня я проиграла. Но это не значит, что проиграю завтра».

Глава 4

НАШИ ДНИ

— Да, мам!

— Доченька, ты на тренировке?

— Да. Ты что-то хотела?

Мама замялась, и в её голосе послышалась непривычная неуверенность.

— Я... эм... Николай хочет с тобой познакомиться!

Я замерла, удерживая гантель в полуподнятом положении. В ушах ещё звучал ритм музыки из зала, а в голове — сплошной хаос.

— Ма, сегодня некогда. После тренировки мне надо в студию — съемка для спортивного магазина.

— Яна, тебе всегда некогда, — в её голосе проскользнула тихая горечь, от которой у меня внутри что-то сжалось. — Я понимаю, как ты занята, но удели мне немного своего драгоценного времени. Он уже три месяца пытается с тобой познакомиться.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох. Перед мысленным взором — мамино усталое лицо, её руки, вечно в работе, её улыбка, которой она прикрывает усталость.

— Ладно, попробую выкроить время. Во сколько он будет?

— В 19:00. Спасибо. Буду тебя ждать.

Я опустила гантель с глухим стуком.

Моя мама уже год встречается с мужчиной. И последние месяцы он почему-то изъявляет сильное желание со мной познакомиться. Я рада за маму — правда. Она с детства растила меня одна, работала день и ночь, не покладая рук, чтобы я ни в чём не нуждалась.

Мой папенька бросил нас, когда мне было полгода. Понял, что семья — это не для него. Что не помешало ему вскоре завести новую семью. Я знаю, что где-то в нашем городе у меня есть даже сводная сестра. Но общаться с ней, как и с моим отцом — я не желаю.

Хотя он последние десять лет рьяно пытается наладить со мной отношения. Звонит, пишет, приглашает на встречи. Но после той боли, которую он причинил маме, я знать его даже не хочу. Его «я изменился», «хочу всё исправить» звучат как пустые слова. Слишком поздно.

С маминим мужчиной я не знакома, но знакомиться особо не спешу. Вдруг он тоже разобьёт маме сердце? Я толком о нём ничего не знаю. Лишь обрывки: разведён, управляет строительной компанией, любит рыбалку.

Но «разведён» в моей картине мира до сих пор означает «такой же красавчик, как и мой папенька, бросивший свою семью».

Я снова взяла гантель.

«Надо собраться. Тренировка не ждёт. А вечером... вечером будет вечер».

...

После тренировки я поехала в студию. Сегодня съёмка для спортивного магазина: мне предстоит стать лицом бренда.

Глядя на себя в зеркало гримерной, я едва узнавала ту девочку, что когда-то выводила в тетради сердечки с именем Ника. От неё не осталось ничего: ни мешковатой одежды, ни очков, ни ярко-красных волос, ни неуверенной позы. Теперь — стройная фигура, подтянутые мышцы, длинные тёмно-русые волосы до ягодиц, брендовая одежда, профессиональный макияж.

Четыре года назад та ночь сломала меня. Но, как ни парадоксально, именно она сделала меня сильнее.

Я начала с малого:

первые шаги в тренажёрном зале — дрожащие, неуверенные;

первые удары на тренировке по кикбоксингу — неловкие, но всё решительнее;

первые попытки принять своё новое тело — через слёзы и злость.

Постепенно спорт стал моей терапией. Пот на тренировках смывал обиды, а усталость заглушала боль. Я похудела, но главное — научилась владеть своим телом, чувствовать его силу.

Потом случайный кастинг, первые съёмки, первые гонорары. Сейчас я — востребованная фотомоделка, лицо извест-

ных российских брендов.

Эти слова звучат гордо, почти торжественно. Когда-то они казались недостижимой мечтой — теперь стали реальностью. Но внутри, за блеском фотосессий и строчками в контрактах, живёт странное ощущение: будто я играю роль, которую выучила наизусть.

В институте меня знают все: девушки мечтают подружиться, парни выстраиваются в очередь с приглашениями на свидания. Но я ни с кем не сближаюсь.

Моё ближайшее окружение — Настя и мама. Только им я доверяю по-настоящему. С остальными — вежливая дистанция. Я научилась улыбаться, поддерживать разговор, быть «своей», но всегда держу дверь в душу на замке.

Меня постоянно зовут на вечеринки. Я хожу — но только в маске. В маске уверенной, успешной девушки, которая не помнит обид и не хранит ран. Я смеюсь, общаюсь, позирую для фото, но внутри — тишина.

Та ночь навсегда изменила моё мировоззрение. Я больше не верю в сказки о том, что люди влюбляются в душу, а не во внешность. Жизнь показала обратное: пока я была «фриком», меня не замечали. Теперь, когда я стала «красивой», все хотят быть рядом.

Ирония в том, что я сама повторила ту же ошибку. Когда-то я влюбилась в Ника — в его смазливое лицо, в образ, который сама придумала. За этой оболочкой не было ничего: ни глубины, ни сочувствия, ни настоящего интереса ко мне.

Он был пустышкой — и я полюбила иллюзию.

Сейчас, глядя на своё отражение в зеркале студии, я думаю: «Кто я на самом деле?»

Фотограф зовёт на площадку. Я надеваю привычную улыбку, расправляю плечи и иду к свету. Потому что это моя работа — показывать миру идеальную картинку. А то, что внутри, остаётся за кадром.

Фотограф включает софиты — яркий свет режет глаза, но я не моргаю. Привыкла. Привыкла к вспышкам, к командам «улыбнись!», «повернись!», «ещё чувственней!». Я занимаю позицию, принимаю позу — отточенную, выверенную. Тело помнит: спина прямая, подбородок чуть вверх, взгляд сквозь объектив — загадочный, недостижимый.

— Отлично, Яна! — кричит фотограф. — Теперь расслабь плечи, будто ты только что закончила тренировку. Естественней! Естественней.

Я делаю вид, что поправляю волосы, слегка наклоняю голову. В голове — механический подсчёт: улыбка на три четверти, взгляд в камеру, но не прямо, а чуть вбок. Так кажется искренней. Так продают спорттовары. Щелчки фотоаппарата звучат как метроном. Я двигаюсь плавно, перетекаю из одного положения в другое. Мышцы помнят каждое движение — не зря шесть раз в неделю я провожу в зале.

— Супер! А теперь взгляд в сторону, будто увидела подругу.

Радость, но без фанатизма. Я улыбаюсь. Не своей улыбкой

— той, что храню для Насти и мамы. Этой — глянцевой, отшлифованной, безопасной.

Глава 5

— Ма, я дома! — крикнула я, распахнув дверь.

— Заходи на кухню! — донёсся в ответ мамин голос, чуть дрожащий от волнения.

Я зашла. Мама, при полном параде — с аккуратной причёской и в красивом платье, — сидела за столом рядом с Николаем. Он выглядел как картинка: строгий костюм, безупречная стрижка, вежливая улыбка. «Приятный мужчина», — мелькнуло у меня в голове. Но проверить не помешает.

— Здравствуй, Яна! — он поднялся, протягивая руку. — Я Николай. Рад наконец-то с тобой познакомиться.

— Здравствуйте, — я ответила на рукопожатие. Рука твёрдая, взгляд открытый. Пока всё неплохо.

— Присаживайся, — мама указала на стул, и я заметила, как дрожат её пальцы. Она нервничала. Сильно.

Я опустилась на стул, стараясь держать спину прямо.

— Как учёба? Как съёмки? — Николай улыбался, и в глазах читалась искренняя заинтересованность.

— Спасибо, всё хорошо, — улыбнулась я в ответ.

— Ты на четвёртом курсе учишься?

— Да.

— Моя дочь тоже. Вы одногодки, и, мне кажется, должны поладить.

— Да, уверена, у нас много общего, — я усмехнулась, гля-

дя ему в глаза. — Например, отцы, которые нас бросили и ушли.

— Яна! — мама резко перебила меня, голос дрогнул.

— Я не бросал свою дочь, она живёт со мной, — спокойно, но твёрдо ответил Николай.

— Вы у бывшей жены даже дочь отняли? — я продолжала смотреть ему в глаза, проверяя реакцию.

— Яна! Хватит! — мама почти вскрикнула.

— Всё нормально, — Николай накрыл её руку своей, успокаивая. — Яна просто хочет знать, в надёжные ли руки она тебя доверяет. Я не отбирал дочь. Просто бывшая жена переехала с новым мужем в Питер. А дочь хотела остаться со мной в Москве. У неё тут друзья.

— Вы ей изменили? — я снова повернулась к нему, выдерживая взгляд.

— Яна, ну что с тобой такое?! — мама вскочила, глаза наполнились слезами. — Я тебя не узнаю! В последнее время ты такая резкая!

— Я не резкая. Я прямолинейная, — я слегка расслабила плечи. — Так что насчёт измены?

— Никто никому не изменял, — он говорил ровно, без тени раздражения. — Мы расстались друзьями. У неё новая семья, и у меня теперь тоже будет новая семья, — он посмотрел на маму с такой нежностью, что в груди что-то потеплело.

— Какая ещё семья?

— Вы.

— Мы?!

— Да. Ты и твоя мама. Я люблю Светлану, и мы собираемся пожениться.

— Что?! — я на секунду потеряла дар речи.

— Яна, успокойся, пожалуйста, — мама схватила меня за руку, её глаза молили о понимании. — Николай сделал мне предложение три месяца назад. Но без тебя я не могу принять такое решение.

Она смотрела на меня с такой надеждой, что сердце сжалось. И вдруг я поняла: она счастлива. По-настоящему.

— Ладно. Женитесь, — я улыбнулась, и на этот раз искренне. — Если ты счастлива, то я рада!

— Спасибо, доченька, — мама всхлипнула, прижимая руку к груди.

— Ты переедешь к нему? — я задумалась. — Хотя, знаешь, это даже здорово. Я как раз хотела попробовать пожить одна, по-взрослому.

— Я бы хотел, чтобы ты тоже переехала к нам, — Николай наклонился вперёд. — Чтобы мы все жили одной дружной семьёй.

— Ну, это уже серьёзно, — я задумчиво покрутила кольцо на пальце. — Мне ведь не пять лет, чтобы переезжать к новому мужу мамы. Я уже самостоятельная. Да и ваша дочь, наверное, не в восторге будет от новых перемен.

— Она рада за нас со Светой. Я их познакомил ещё три

месяца назад, и они сразу нашли общий язык, — в голосе Николая прозвучала гордость.

— Правда? — я невольно улыбнулась. — Это замечательно! Рада за вашу дочь. И за вас, конечно. Желаю вам огромного семейного счастья! Но насчёт переезда... Я пока хочу остаться здесь. Мне важно почувствовать, что я могу сама о себе позаботиться.

— Ну, Яна, пожалуйста, — мама потянулась ко мне. — У Николая большой дом. Всем места хватит. Я хочу, чтобы ты была рядом.

— Я и так буду рядом, — я накрыла её руку своей. — Честное слово. Буду приезжать на праздники, по выходным. Можем даже вместе готовить или ходить по магазинам.

— Света, не дави на неё, — мягко сказал Николай. — Это важное решение. Пусть подумает.

Он посмотрел на меня:

— Ты права. Ты самостоятельный взрослый человек, сама зарабатываешь себе на жизнь. Но если ты передумаешь, мы все будем только рады видеть тебя в нашем доме.

— Спасибо, — я кивнула. — Но мне хочется остаться на своей территории... И... когда свадьба?

— Через месяц — улыбнулся Николай. — А на следующей неделе у нас дома — небольшое торжество. Я хочу объявить о помолвке. Буду очень рад, если ты придёшь.

— Я буду — я посмотрела на маму. — Скинешь мне адрес, куда приезжать?

Мама кивнула, и в её глазах уже не было слёз — только светилась тихая радость.

— И когда ты переезжаешь?

— В день помолвки.

— Понятно, — я поднялась из-за стола.

— Спасибо, дочка, — она крепко обняла меня.

Я улыбнулась и, не сказав больше ни слова, вышла из кухни с лёгким сердцем.

Глава 6

Мама скинула мне с утра адрес дома Николая. Я ехала к ним, и в груди то и дело вспыхивало странное, противоречивое чувство. С одной стороны — радость за маму: она наконец-то обрела своё счастье. С другой — тревога, будто перед прыжком в неизвестность. Сегодня моя мама останется уже жить у них. Сегодня я познакомлюсь с дочерью Николая. Он приятный мужчина, думаю, она тоже должна быть неплохая... Но что-то внутри упорно сопротивлялось этой мысли, словно предупреждая: «Будь настороже».

Зазвонил телефон. Это была Настя.

— Привет, малышка! — её звонкий голос мгновенно выдернул меня из тревожных раздумий.

— Привет-привет, — ответила я, невольно улыбнувшись. С Настей всегда так — даже по телефону её энергия заряжала.

— Ну, что, ты уже едешь к маме на помолвку?

— Да, подъезжаю. Жалко, что у тебя не получилось поехать со мной, — в голосе проскользнула искренняя грусть. Насте всегда удавалось меня подбодрить, а сегодня поддержка была бы не лишней.

— Извини. Не смогла. Надо было уехать к бабушке, сама знаешь, она в последнее время не очень хорошо себя чувствует.

— Да. Я понимаю. Передавай ей от меня привет, пусть выздоравливает.

— Спасибо. И ты тёте Свете передавай привет и мои поздравления. Я за неё очень рада.

— Спасибо, передам, — я почувствовала, как на сердце стало теплее. Значит, не я одна радуюсь за маму.

Я положила трубку и закрыла глаза, глубоко вдохнув. И вдруг осознала: я и правда рада за маму. Да, я не доверяю мужчинам, поэтому избегаю серьёзных отношений. Но мама счастлива — и она это заслужила. От этой мысли на душе стало светло, хоть тревога и не исчезла полностью.

Возле дома Николая уже было припарковано много машин — видимо, гостей собралось немало. Торжество проходило во дворе, где разливалась красивая тихая джазовая музыка. Звуки саксофона и фортепиано создавали атмосферу уютного, тёплого праздника.

На мне было синее платье в пол, полностью открывающее спину. Ткань мягко струилась при каждом движении, а лёгкий ветерок играл с подкрученными кончиками волос. Я невольно поправила прядь, чувствуя, как внутри нарастает волнение.

Официанты в строгих костюмах бесшумно скользили между гостями, разнося на подносах напитки и закуски. Я огляделась и наконец нашла Николая и маму.

— Яна, ты приехала! — радостно поприветствовал меня Николай, его глаза светились искренней теплотой.

— Как я могла не приехать? — улыбнулась я, и в этот момент все тревоги отступили на второй план.

Я обняла маму. Её объятия были такими родными, такими надёжными...

— Идём, я познакомлю тебя с дочерью и её друзьями, — Николай взял меня за руку, и мы направились в другую часть двора.

Я шла, пытаюсь унять дрожь в пальцах. Ну что такого? Просто знакомство. Просто новая глава. Но сердце билось чаще, будто предчувствуя что-то важное.

Мы подошли к компании. Девушка стояла спиной ко мне, о чём-то оживлённо беседуя с парнем.

— Вика, познакомься, это Яна, дочь Светланы.

Она обернулась...

О, Боже!

Вика Минаева!!! Дочь Николая — та самая Вика, которая четыре года назад всем показала мою тетрадь с сердечками, которая смеялась надо мной громче всех. Воспоминания нахлынули волной: холодный смех одноклассников, красные пятна стыда на щеках, ощущение полной беспомощности...

У меня во рту стал ком, а язык словно прилип к нёбу. Только не это. Только не она.

Глава 7

— Привет, я Вика, — она протянула мне руку и улыбнулась. В её взгляде не было ни тени узнавания.

Она что, меня не узнала? Серьёзно? Хотя... это и правда было сложно. Я больше совсем не похожа на ту Яну, что она запомн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.